

— Доброе утро, — поздоровался Шэнь Минъян.

— Доброе утро. — Хэ Бочэнь был уже в деловом костюме; с чашкой кофе в руке он подошёл к обеденному столу и сел.

В движении с его запястья соскользнули бусины чёток и свободно обвились вокруг тонкой лучевой кости. Глубокий серо-синий оттенок подчёркивал белизну кожи — смотрелось очень гармонично.

Взгляд Шэнь Минъяна задержался на том запястье на пару секунд. Он поднял глаза:

— Тебе очень идёт.

Хэ Бочэнь едва заметно замер, пальцы чуть шевельнулись, но снимать чётки он в итоге не стал. Тихо произнес: «Спасибо», — он посмотрел на Шэнь Минъяна.

— Поедем в офис вместе, — Шэнь Минъян сделал глоток кофе.

Хэ Бочэнь кивнул и допил кофе из чашки.

Сегодняшнее совещание было назначено в штаб-квартире Шэньлань, обсуждались преимущественно совместные проекты Чанкан и Шэньлань. Цзян Сици тоже находился в кабинете и при встрече с порога дружески обнял Хэ Бочэня за плечи.

Опустив взгляд на чётки, Хэ Бочэнь внезапно заговорил:

— Цзян-синьцэнь, вы не знаете, какие у генерального директора Шэня обычно хобби?

— Работа считается?

Заметив, как Хэ Бочэнь чуть склонил голову набок, разглядывая его, Цзян Сици с улыбкой отмахнулся:

— Я не шучу, я правда никогда не видел, чтобы Минъян чем-то увлекался по-настоящему. На гольф или боулинг он выбирается только ради светских выходов.

Серьёзно подумав, он добавил:

— Если хочешь узнать, лучше спроси у него самого.

Хэ Бочэнь прикусил губу, тихо поблагодарил и снова погрузился в собственные мысли.

Вернувшись в кабинет, Шэнь Минъян застал их стоящими очень близко друг к другу: рука Цзян Сици всё ещё лежала на плече Хэ Бочэня.

Хэ Бочэнь машинально перевёл взгляд на Шэнь Минъяна. Тот со спокойным выражением лица скользнул по ним глазами и направился к рабочему столу:

— Сици, подойди, нужно сверить данные.

— Есть! — Цзян Сици хлопнул Хэ Бочэня по плечу и повернулся к Шэнь Минъяну.

Обсуждение затянулось до самого вечера и завершилось лишь в общих чертах. Сотрудники один за другим поднимались со своих мест и уходили. Нагнав Шэнь Минъяна в коридоре, Цзян Сици предложил:

— Наконец-то закончили! Поужинаем вместе? Я знаю тут неподалёку одно неплохое заведение.

Он оглянулся за спину Шэнь Минъяна:

— Ой, а где Сяо Чэнь? Почему исчез едва закончился рабочий день? Ты что, обидел парня?

На Шэнь Минъяна обрушился град вопросов, на который он ответил лишь коротко:

— Не знаю.

— Разве он не отчитался тебе? — Цзян Сици приобнял его за плечи, направляясь к лифту, и наполовину в шутку понизил голос: — Неужели Сяо Чэнь пошёл ужинать с каким-нибудь другим альфой?

Шэнь Минъян бросил на него равнодушный взгляд и промолчал. Цзян Сици пожал плечами и благоразумно не стал развивать тему.

Неизвестно когда небо заволокло тучами, свинцовые облака тяжело нависли над землей. Ответив на сообщение, Цзян Сици поднял голову и глянул в окно:

— Начнётся жуткая гроза.

Ужин подошёл к концу. Стоило машине въехать в ворота, как небо словно прорвало — ливень хлынул сплошной стеной, и в пененой пелене дождя даже уличные фонари расплылись

тусклыми пятнами.

По радио передавали штормовое предупреждение, напоминая о риске оползней на горных участках. Шэнь Минъян отстегнул ремень безопасности, велел водителю переждать самый сильный дождь и вышел из машины, направляясь домой.

В доме было темно. Налив стакан горячей воды, Шэнь Минъян подошёл к панорамному окну. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем в прихожей послышался шум.

Хэ Бочэнь, стоя к нему спиной, наклонился, чтобы переобуться. Видимо, из-за сильнейшего ливня его плечи и спина промокли насквозь, а кончики волос намокли и потемнели, несколько влажных прядей прилипли к белоснежной задней части шеи.

Спустя мгновение Хэ Бочэнь обернулся. Возможно, из-за того, что он промок под дождём, под ярким светом его лицо казалось бледноватым.

Их взгляды встретились, и он заговорил:

— Шэнь... — но, почувствовав неловкость от обращения по имени и фамилии, осёкся на полуслове и остановился.

Шэнь Минъян не обратил на это внимания. Его взгляд задержался на мокрой одежде Хэ Бочэня, и он едва заметно нахмурился:

— Раз уж одежда так промокла, иди сначала в душ.

Уловив в его тоне нотку отстранённости, Хэ Бочэнь растерянно простоял несколько секунд, после чего отправился в комнату за сменной одеждой.

Шэнь Минъяну было вовсе не любопытно, с кем Хэ Бочэнь ужинал и куда ходил, однако, посидев некоторое время в гостиной, он ощутил излишнюю тишину, включил телевизор и переключил на канал документальных фильмов.

На экране как раз показывали императорских пингвинов в брачный период: стаи птиц неуклюже покачивались на льдинах, а закадровый голос объяснял, как они находят своих единственных партнёров. Глядя на запечатлённую на экране тесно прижавшуюся друг к другу пару пингвинов, Шэнь Минъян почему-то встал, выключил телевизор и направился на кухню.

Спустя пятнадцать минут, когда Хэ Бочэнь вышел из ванной, Шэнь Минъян уже вернулся в гостиную и подвинул к нему стакан тёплой воды.

Хэ Бочэнь послушно сделал пару глотков, и тогда Шэнь Минъян непринуждённым тоном

произнёс:

— Я не застал тебя после работы.

— Были кое-какие дела. — Хэ Бочэнь опустил ресницы, избегая его взгляда.

Посмотрев на него пару секунд, Шэнь Минъян сменил тему:

— Ты ужинал?

— Да. — Хэ Бочэнь ответил быстро, внутренне с облегчением выдохнув.

Положив руку на колено и постукивая указательным пальцем по чашечке, Шэнь Минъян заговорил:

— Рядом с офисом не так много хороших мест. Кроме того ресторанчика быстрого питания, что мы посещали в прошлый раз, есть только японский ресторан за углом, но туда нужно бронировать столики заранее.

Хэ Бочэнь поддержал его мысль:

— Я ужинал не в том районе.

— С кем? — Шэнь Минъян казалось просто любопытным. — Ради кого стоило бежать под таким ливнем?

Хэ Бочэню показалось, что сегодня Шэнь Минъян задаёт на редкость много вопросов. Мысленно перебрав только что сказанное и убедившись, что не проговорился, он тихо ответил:

— Один.

На лице Шэнь Минъяна промелькнула лёгкая улыбка, вид у него был вполне благодушный:

— Что ел? Можешь в следующий раз отвести меня туда?

— Лапшу, — последовательно ответил Хэ Бочэнь. — Хорошо.

Вероятно, из-за того, что он попал под дождь и не воспользовался блокатором, феромоны Хэ Бочэня немного вырвались наружу — они были очень слабыми, почти неуловимыми.

Какое-то время они сидели в тишине. Дождь за окном постепенно стихал. Допив тёплую воду из стакана, Хэ Бочэнь почувствовал, как распирающая боль в железе на задней части шеи стала еще отчётливее, и тихо произнёс:

— Я немного устал, пойду к себе.

Не говоря больше ни слова, Хэ Бочэнь ушёл в свою комнату и закрыл дверь. Хотя до периода точки было еще далеко, тупая боль в железе оказалась сильнее, чем во все предыдущие разы, словно под тонкой кожей что-то пульсировало.

Спустя мгновение боль в железе не утихла. Стиснув зубы, Хэ Бочэнь достал из холодильника пакет со льдом, завернул его в полотенце и только собрался приложить холодный компресс, как в дверь внезапно постучали.

Хэ Бочэнь замер и пошёл открывать:

— Что такое?

Из комнаты наружу хлынул густой аромат чёрного чая. Опустив взгляд, Шэнь Минъян смотрел на него: с лица взгляд опустился на шею, затем он скосил глаза чуть ниже затылка, инстинктивно уставившись на его железу.

Для омега-феромоны в воздухе для альфы с высочайшим коэффициентом совместимости были всё равно что возбудитель, но сам Шэнь Минъян выглядел совершенно невозмутимо и вежливо поинтересовался:

— Что случилось?

Пальцы Хэ Бочэня, сжимавшие пакет со льдом, сжались сильнее, голос звучал неуверенно:

— Железа немного ноет, хотел приложить холод.

Шэнь Минъян сделал шаг вперед и захлопнул за собой дверь:

— Дай взглянуть.

Это была несколько домогательская просьба, однако, вспомнив, что они уже официально считаются женихами, Хэ Бочэнь после секундного колебания всё же согласился.

Он повернулся спиной, обнажая слегка припухшую омега-железу. Кожа вокруг покраснела, и на фоне его бледной кожи это воспалённое пятно бросалось в глаза особенно сильно.

Прохладные пальцы Шэнь Минъяна легко коснулись кожи вокруг железы. Чувствительно вздрогнув, Хэ Бочэнь попытался взять себя в руки и расслабиться.

Вскоре дыхание Шэнь Минъяна стало тяжелее, выдыхаемый им воздух коснулся задней стороны его шеи, вызывая лёгкий зуд.

Тело инстинктивно выделило ещё больше феромонов. Хэ Бочэнь закрыл глаза, его ресницы задрожали — казалось, ещё секунда, и железу пронзят острые клыки.

Однако пальцы, лежавшие на железе, внезапно отстранились, и послышался звук удаляющихся шагов Шэнь Минъяна.

Растерянно открыв глаза, Хэ Бочэнь поднял руку и потрогал всё ещё ноющую железу на затылке, а в другой руке продолжал сжимать пакет со льдом.

Утром Хэ Бочэнь проснулся и коснулся пальцами железы. В последнее время тянущая боль в этом месте появлялась внезапно и исчезала так же бесследно. Кто знает, было ли дело в подавляющих препаратах, но Хэ Бочэню казалось, что с его организмом и вправду творится что-то неладное — как только выдастся свободное время, нужно обязательно сходить к врачу.

Сегодня была суббота. Обычно их выходные с Шэнь Минъяном заполняла работа или светские рауты, хотя на этот раз ничего срочного не планировалось.

Полежав немного в постели, Хэ Бочэнь встал и привёл себя в порядок. Когда он вошёл в столовую, Шэнь Минъян уже позавтракал и работал за столом.

В тишину комнаты вплетался тихий шорох переворачиваемых страниц. Опустив глаза и рассеянно помешивая ложкой вонтоны в пиале, Хэ Бочэнь украдкой бросал взгляды на сидящего напротив мужчину.

Ему хотелось узнать, собирается ли Шэнь Минъян сегодня вечером в «Фэнъянь», но в то же время он боялся, что тот невзначай расспросит про бар, поэтому не решался заговорить.

Впрочем, этот вопрос волновал не одного Хэ Бочэня. Лежавший на краю стола телефон Шэнь Минъяна внезапно загорелся, и на экране всплыло сообщение от Цзян Сици: [Сегодня вечером в «Фэнъянь»?]

Шэнь Минъян посмотрел на Хэ Бочэня и едва заметно улыбнулся уголками губ:

— Сегодня вечером я еду ужинать в родовое гнездо.

— Хорошо, — быстро отозвался Хэ Бочэнь, словно сбросив с плеч тяжесть.

Сделав глоток кофе, Шэнь Минъян добавил:

— Не получится поехать в «Фэнъянь» и составить тебе компанию.

— Ничего страшного, — ответил Хэ Бочэнь ещё быстрее. По правде говоря, он не слишком-то и хотел, чтобы Шэнь Минъян туда отправлялся — стоило лицу Шэнь Минъяна появиться в «Фэнъянь», как оно неизбежно привлекало всеобщее внимание.

На губах Шэнь Минъяна промелькнула лёгкая улыбка. Не продолжая эту тему, он взял телефон и одной рукой набрал короткий ответ: [Не приеду.]

Аппарат тут же снова завибрировал: [Понял, теперь можно любоваться Сяо Чэнем прямо дома, так что в бар действительно можно не ходить.]

К сообщению прилагалась забавная картинка-смайлик. Проигнорировав эту шутку, Шэнь Минъян заблокировал экран и отложил телефон в сторону.

К вечеру отсветы листьев на земле начали покачиваться под порывами ветра. Автомобиль проехал по тикинному парку и остановился у парадного входа в главный особняк.

Слегка кивнув встретившему его пожилому дворецкому, Шэнь Минъян миновал гостиную и направился в столовую в дальнем конце дома.

Когда он толкнул дверь, его отец сидел во главе длинного стола, углубившись в чтение каких-то бумаг. Его прямая осанка, резкие и по-молодежному выразительные черты лица излучали под ярким светом ламп суровость и отстранённость.

Мать сидела по правую руку от отца. Заметив сына, она тоже повернула голову и мягко произнесла:

— Вернулся.

<http://bllate.org/book/25530/3045798>